

ный артистизм. Неужто нераздельно? Пожалуй, что так. Именно таким видится алхимический текст. Именно такой — алхимическая деятельность.

Таков и алхимик: ставящий опыты теоретик и теоретизирующий ремесленник, философ и теолог, мистик и схоласт, художник и поэт, правоверный христианин и маг-чернокнижник. Но алхимия? Не наука, не искусство, не религия, не философия, не ремесло, но и то, и другое, и третье... Выходит, алхимия не столько предшественница химии нового времени, сколько явление культуры в предельно широком смысле этого термина. Внешне эклектическое, но и — в порядке предположения — противоречиво-синкретическое образование. Такое предствление об алхимии, алхимике, алхимическом тексте может решительно преобразовать алхимическое источниковедение. Открываются новые методологические возможности изучать алхимический текст в контексте всей средневековой культуры — сопредельных культур; выходить в многообразные сферы средневековья через обозначенные здесь компоненты алхимического сплава.

Разумеется, синкретизм алхимии (будем считать, что так оно и есть) вовсе не исключение. Вся средневековая культура в принципе синкретична, как, впрочем, синкретичен и любой фрагмент этой культуры, отмеченной врожденной составностью, уловимой *in statu nascendi*¹⁴.

Составность как принцип. И тогда «химическое» звено в алхимическом тексте — именно звено, а не пружина. Но только установить синкретическую природу алхимии мало. Нужно выявить природу этого синкретизма; понять, что же скрепляет составляющие алхимию компоненты, каков механизм этого сочленения.

В ЧЕМ ЖЕ СОСТОИТ задача нашего исследования?

Во-первых, воспроизвести, представить перед нашим умственным взором средневековую алхимию как целостный культурный феномен, не забыв при этом, что феномен этот угловат, странен, противоречив. Именно воспроизвести: вместе с читателем, с ним и у него на глазах, ввести алхимию в мир читательских представлений, уповая скорее на синтез, нежели на анализ.

Во-вторых, воспроизвести в алхимии (коль скоро окажется, что она — капля средневековой жизни, ее лучевой фокус) все мышление, всю культуру европейских средних веков. Но даже и здесь — до начала — при самом первом прикосновении к предмету оговорки неизбежны. Алхимическая капля, воспроизводя всю средневековую культуру, должна отразить ее всю, но опять-таки странно, угловато. Но всю целиком и, ко-

¹⁴ «...Предшествовавший мир, народы, которые господствовали раньше, обладали уже готовым собственным языком, искусствами, науками, а на этой чуждой им почве поселились новые народы, которые, таким образом, начали свою историю надломленными внутри себя... основным элементом средневековой жизни является эта раздвоенность, эта удвоенность (Гегель, 1935, XI, 3, с. 114).